

Риока ковыляла внутрь пещеры, истекая кровью. Умирая. Каждый шаг был агонией. Она чувствовала, как рассечённая плоть и осколки камня, впившиеся в кожу, сводили её с ума.

Боль. Она не знала, почему всё ещё двигалась. Но, когда Риока, спотыкаясь, продолжила идти вперёд, грубый камень под её ногами внезапно сменился мрамором. Пространство наполнилось сокровищами из золота и магии.

Она оставляла за собой багровые следы, продолжая двигаться вперёд, на секунду забыв о боли в ранах. Чудеса вокруг неё были намного восхитительнее, чем всё, что она когда-либо видела в музеях. Произведения искусства, прекрасные, как шедевры Лувра, висели рядом с мечами, которые буквально искрились магией. Да, она здесь витала в воздухе.

Магия.

Риока чувствовала, как её сердце слабо билось в груди. Она слышала порывы ветра, но тут стены пещеры распахнулись перед ней, и её сердце замерло.

Потому что в центре этой пещеры чудес находился дракон.

Дракон. Огромное существо, размером в четыре раза превышающее дом, дремлющее на холодном мраморе. Создание прямиком из мифов и снов.

Змей. Вирм. Дрейк. Арах. Нага. Ормр. Танним. Вовин. Драак. Драге.

Дракон.

Массивный дракон спал на открытом пространстве в центре пещеры. Риока остановилась. Она уставилась на него. Его чешуя блестела на свету, настолько прекрасная, что у девушки защемило сердце.

Её глаза наполнились слезами. Риока опустилась на колени, и её кровь залила мраморный пол. Ей было всё равно. Это стоило того.

Это стоило того, чтобы увидеть это перед смертью.

— Хм. Кто там?

Его голова шевельнулась. Дракон открыл оба глаза и уставился на Риоку. Она смотрела во два огромных глаза цветов гелиотропа и лазури. В подвижных зрачках мерцали небесные огни.

На мгновение Риока поняла, что такое магия. Она заглянула в её центр; в причину, по которой она могла существовать. Фрагмент истины. Кусочек вечности. Глаз дракона.

Её глаза закатились назад. Риока упала вперёд, и её нос сломался при столкновении с мраморным полом.

Дракон глубоко зарычал. Он огляделся и цыкнул, глядя на кровавый след.

— Мне придётся убрать и это, не так ли? И починить нос. И использовать заклинание памяти. Право слово, вот почему люди...

Она вспомнила.

— Проснись, человек.

Риока открыла глаза. Она сразу же села и не почувствовала боли. Она исцелилась? Исцелилась! Как?

Это было чудо. Но тут Риока заметила стоящего перед ней старика. Длинные белые одежды покрывали тело, лишь слегка тронутые возрастом. Его разноцветные глаза были прикованы к девушке, когда он жестом подозвал её к себе.

— Встань, человек.

Риока встала. Она не могла сопротивляться. Она с раскрытым ртом глядела на старика с заострёнными ушами и безупречными чертами лица.

— М-м. Ты, должно быть, устала от своих путешествий. Признаюсь, для меня было необычно найти человека в таком плохом состоянии. Но я залечил твои раны. Полагаю, ты и есть тот Курьер, которого я просил?

Риока моргнула. Она с открытым ртом пялилась на старика. Он нахмурился.

— Эй? Ты меня слышишь?

Человеческая девушка ничего не ответила. Териарх нахмурился и огляделся.

— Что? В чём...

Он повернул голову к стене пещеры и остановился.

— Ах.

Иллюзорная человеческая форма Териарха была совершенна. Он выглядел в точности как обычный человек, пускай, безупречно совершенный и со слегка эльфийскими чертами лица. Но он забыл об одном важном аспекте.

Риока пялилась на драконью тень, вырисовывающуюся на стене позади Териарха. Она тянулась от его одеяний, удлиняясь до невозможности, пока не стала идеальным отражением дракона, а не иллюзии.

— Боже мой. Что...

Териарх вздохнул. Он указал на Риоку, и та почувствовала, что её разум помутился.

— Давай попробуем ещё раз.

На неё нахлынули воспоминания. Слова.

Териарх пристально смотрел на Риоку, пока она стояла, обездвиженная магией. Он хмурился, постукивая себя по подбородку.

— Что произошло в мире с тех пор, как я спал?

Риока моргнула. С тех пор, как он спал?

— Как долго ты спал?

— А, ну, я имел в виду...

Териарх несколько раз моргнул, глядя на Риоку, а затем махнул рукой перед её лицом.

— Забудь об этом.

Риока моргнула. Териарх нахмурился. Он выдержал паузу, а затем произнёс:

— Я хочу знать о любых текущих крупных войнах между нациями, о новых технологиях или разработанных заклинаниях, о легендарных монстрах, увиденных или убитых... и другую информацию подобного толка. Расскажи мне все новости, о которых ты слышала за последние несколько лет или близкий к тому период времени. Что произошло, пока я был... в уединении здесь?

Человеческая девушка выдержала паузу, а затем пожала плечами. Даже под воздействием заклинания правды её тон выдавал немалую долю наглости.

— Не знаю.

— Прошу прощения?

— Я не слежу за мировыми новостями. Ты, наверное, знаешь больше о происходящем в мире, чем я.

Териарх хмуро уставился на Риоку, но заклинание правды на ней всё ещё было активно. Он сменил тон.

— Тебе хотя бы известно, жива ли сейчас Магнолия Рейнхарт?

— ...Да.

Он кивнул, пригладив свою бороду.

— Верно, верно. Это хорошо. Тогда слышала ли ты о странном ребёнке по имени Риока Гриффин? Она Бегун, как и ты, хотя, полагаю, её уровень в классе [Бегуна] выше, чем у тебя.

Риока открыла рот, но Териарх раздражённо продолжил:

— Хотя я даже представить себе не могу, почему Рейнхарт хочет, чтобы я нашёл эту девчонку. Разве я похож на того, у кого есть время искать одну надоедливую соплячку?

— ...Разве ты только что не сказал, что не знаешь, жива ли Магнолия?

Териарх сделал паузу, а затем указал на Риоку.

— Это тоже забудь. Я не знаю Магнолию Рейнхарт.

Он вновь выдержал паузу, глядя на Риоку, а затем произнёс:

— Теперь скажи мне, где Риока Гриффин. Рейнхарт сказала... проклятье!

Он снова ткнул Риоку в голову, и она забыла. Териарх закрыл глаза.

— Вот почему...

Риока замерла, уставившись на массивный меч, висящий на одной из стен пещеры. Он был слишком велик для человека или даже для минотавра. Териарх гордо погладил свою бороду.

— А. Восхищаешься моей коллекцией? Когда-то это оружие принадлежало великану. Я забрал его у него, когда... ну, это было давно. Обрати внимание на изысканную закалку клинка.

— Всё это золото и магические предметы...

Риока оглядела помещение, свободная от чар Териарха. Девушка уставилась на груды рубиновых камней, каждый из которых был больше её кулака.

— Я... коллекционер.

— Это не коллекция. Это похоже на логово...

Териарх поспешно взмахнул рукой перед лицом Риоки.

— Это не логово. Ты не будешь думать об этом месте, как о логове.

Риока несколько секунд тупо моргала, глядя в пустоту. Териарх сделал паузу, а затем заговорил ровным тоном:

— Тебе нравится моя коллекция? Я собрал её со всех уголков мира.

Девушка огляделась вокруг, впервые оценив великолепие помещения. Риока не могла не признать, что окружение производило невероятное впечатление.

— Как ты собрал всё это здесь? Это выглядит... волшебно.

— О, это действительно волшебно. Но у меня есть свои способы. К тому же, когда ты умеешь летать, сбор таких вещей довольно прост.

Риока уставился на Териарха. Тот сделал паузу и сглотнул.

— Летать с помощью магии, вот что я имею в виду. Не то чтобы я знал о других способах летать, разумеется.

Глаза девушки слегка сузились.

— Конечно.

— Разумеется. Кхм. Обрати внимание на Сферу Наблюдения. Она вделана в чистый нефрит и зачарована несколькими усиливающими заклинаниями, которые увеличивают дальность и область действия заклинания.

Риока взглянула на неё и застыла. Териарх с беспокойством уставился на артефакт.

— Что? Я оставил её включённой?

Он вгляделся в сферу и выругался.

— Борода Тамарота!

В шаре отражалось помещение, в котором они стояли. Он показывал маленькую человеческую девушку, стоящую прямо перед золотым драконом. На этот раз ругательство Териарха

заставило содрогнуться всю пещеру.

Териарх ткнул одним когтем в Риоку, когда та повернулась, чтобы бежать. Он отрывисто произнёс:

— Ну всё. Забудь всё, кроме той части, где я дал тебе инструкции. Убирайся. Вернись через две минуты.

Риока повернулась и вышла из пещеры. Териарх бросил раздражённый взгляд в сторону магической сферы, и его хвост смахнул шар с пьедестала. Тот разбился о стену, испустив магический туман.

— Никудышная вещь.

И ещё раз. Последнее воспоминание заставило Риоку вздрогнуть на деревянном полу трактира.

Вонючее зелье отпугивало всех монстров. Риока не смогла не улыбнуться, пока шла ко входу в пещеру Териарха. Но затем она замерла. Спускаясь по извилистой тропе каньона, она краем глаза заметила что-то.

Всего на мгновение. Но, едва Риока увидела, как оно скрылось за большим валуном, девушка вздрогнула. Она застыла на месте, и её рука метнулась к боку. На поясе у неё висел нож, который она использовала в походах и других делах. Обычно она сражалась руками, но...

Тварь снова высунула голову, и рука Риоки сжала рукоять ножа так сильно, что костяшки пальцев хрустнули.

Оно было похоже на человека. У него были человеческая голова, нормальное туловище и ноги, которые слегка выступали за край валуна. Но оно было голым.

И оно было неправильным.

Его лицо было неправильным. Один из его глаз был повёрнут вправо почти до вертикального положения, а другой смотрел в противоположном от первого направлении.

Крошечный зрачок уставился на Риоку с расстояния в сотню футов, разделявших их. Затем тварь вышла из-за валуна, и Риока застыла. Её разум переполнял ужас. Оно не должно так двигаться. Оно не должно...

Оно потянулось к ней, одна ужасная когтистая рука протянулась через всё разделявшее их расстояние. Плоть тянулась, как жвачка, кожа рябила и отслаивалась, обнажая что-то красное и пульсирующее под ней. Риока не могла пошевелиться. Её тело наполнял неподдельный ужас. Палец твари потянулся к её лицу...

И вдруг воздух сотряс яростный рёв. Существо посмотрело вверх, и его рука мгновенно отдёрнулась. Оно развернулось и побежало, когда огромная тень затемнила мир вокруг Риоки. Девушка задрала голову.

Териарх пролетел над её головой, золотые чешуйки освещали даже часть горы, когда солнечный свет отражался от них. Он приземлился на землю с грохотом, от которого Риока упала на колени. Она не могла ничего сделать, только пялилась на него.

Массивная голова Териарха метнулась в сторону твари, пока та бежала рывками, не останавливаясь, обратно за изгиб каньона. Он выдохнул огонь... концентрированную струю пламени, которая промахнулась мимо цели всего на несколько дюймов. Затем существо исчезло.

Дракон... Териарх вздохнул и оглянулся на Риоку. Тогда она ещё не знала, кто он такой, и могла только пялиться на него, застыв на месте. Когда он заговорил, его голос был подобен грохоту далёкой лавины:

— Ты должна быть осторожнее, Риока Гриффин. В Высоком Перевале таятся тёмные твари. Они лишены чувства обоняния, а если и не лишены, то имеют другое мнение о запахах, чем мы.

Он пожал плечами, словно это столкновение ничего не значило. Для него это так и было.

— Заходи же. Нам есть что обсудить. Забудь о том, что ты здесь видела. Это только отяготит тебя.

Тогда и только тогда Морозные феи вернулись, смеясь, а дракон улетел обратно в свою пещеру и выдохнул пламя. Воспоминание о... твари исчезло из головы Риоки, когда она отправилась противостоять Териарху.

Она забыла. Но теперь она вспомнила. Риока помнила это. Она знала. И это знание было восхитительным. Она видела его. Видела легенду во плоти.

Дракона.

Эрин с тревогой смотрела на Риоку, которая лежала на полу и безучастно пялилась в потолок. Трактирщица повернулась к Валу и остальным.

— Может, нам стоит что-нибудь сделать? Уже полчаса прошло.

Церия покачала головой. Она сидела на стуле, пристально наблюдая за Риокой. Помимо того, что полуэльфийка передвинула Риоку, чтобы та не лежала под неудобным углом, она не позволяла ни Эрин, ни кому-либо другому прикасаться к девушке.

— Лучше этого не делать, особенно если она испытывает что-то магическое. Движение может испортить её восприятие и повлиять на её разум. Если только ты не выскажешь противоположное мнение, Фишес? Тебе известно больше заклинаний для манипуляции разумом, чем мне.

Эрин перевела взгляд на Фишеса. Тот так же пристально всматривался в Риоку. Трактирщица вспомнила, что он действительно знал некоторые заклинания, создающие иллюзии, как то, которое он применял, когда они впервые встретились.

Но маг лишь рассеянно покачал головой.

— Всё это далеко за пределами моего понимания. В первое заклинание было вплетено защитное, ты заметила?

— Я заметил, — сказал Олесм, сидя за самым дальним от них столиком.

Вал кивнул. Он присел рядом с Риокой, изучая её лицо.

— Я тоже. Это заклинание уничтожило мощный оберег. Мне нужно встретиться с [Магом] по этому поводу. Мне говорили, что он перехватит любое заклинание и снимет любые чары.

— Вот это пустое бахвальство.

После этих слов Цери на некоторое время наступила тишина. Все молча наблюдали за спящей или грезящей Риокой.

Эрин беспокоилась. Она не была уверена, были ли они с Риокой хорошими друзьями... они провели вместе едва ли больше дня, хотя они при этом спасли Церию и сражались с монстрами, так что это должно считаться. Но Риока была ей небезразлична. Мало того, что Риока была единственной связью Эрин с её миром, так ещё она знала, как делать те вещи, о которых Эрин не догадывалась.

Казалось, прошёл ещё час, хотя на самом деле, вероятно, не более нескольких минут, когда

Риока внезапно села, задыхаясь и хватаясь за голову.

— Риока!

Эрин рванулась вперёд, но Вал был ближе. Он подхватил Риоку одной рукой, пока та барахталась и хваталась за него.

— Полегче. Риока, ты в порядке? Амулет сработал?

— Что? Что? Я... я в порядке. Да. Сработал.

Риока с широко распахнутыми глазами обвела взглядом комнату, тяжело дыша. Церия покинула своё место и подошла к ней, а Олесм придвинулся ближе на один стол.

— Что ты видела? Ты запомнила что-нибудь важное?

— Я... Это было...

Риока закрыла глаза. Когда девушка открыла их, что-то мелькнуло в её взгляде, прежде чем она покачала головой. Эрин увидела оттенки грусти... радости, даже немного страха, но больше всего в этом взгляде было изумления. Такого выражения лица она у Риоки никогда не видела.

Она выглядела... невинно. Лицо Риоки не было похоже на её обычно не читаемое или угрюмое.

— Это секрет. Мне жаль. Но я не могу сказать.

— Чёрт. Я так и думал.

Вал покачал головой. Он собирал с пола осколки сгоревшего ловца снов. Эрин очень, очень сомневалась, что он сможет его починить, но, может быть, он ещё пригодится? Девушка начала помогать Курьеру собирать их.

— Мне жаль, что так получилось с твоим амулетом.

Риока уставилась на осколки на полу, а затем на свою обгоревшую одежду. Вал вздохнул, кивнув, и Эрин перевела взгляд на него.

— Он был дорогим?

— Можно и так сказать. Я заплатил более тысячи золотых монет за этот оберег.

— Тысячу...

Фишес поперхнулся и выплюнул полный рот воды. Взгляд Церики прикипел к почерневшим остаткам ловца снов, а Риока побледнела.

— Я могу заплатить тебе за него. У меня есть доставка...

Вал махнул на неё рукой, призывая её замолчать, а затем серьёзно уставился на Риоку.

— Просто скажи мне, как один Бегун другому. Оно того стоило?

Риока помедлила, а затем горячо кивнула.

— Стоило. Это стоило всего и вся.

— Тогда забудь о цене. Это было моим решением одолжить его тебе... и я приму это как урок о том, что может случиться с отданной кому-то вещью. Было ли это ошибкой или нет...

Вал пожал плечами, а затем усмехнулся.

— Сегодняшний день полон сюрпризов, а?

Фишес и Церия вытаращились на Вала, а Олесму пришлось поднимать с пола упавшую челюсть, но Риока только улыбнулась. Она согнула руку и посмотрела куда-то сквозь неё. Девушка улыбнулась настолько искренне, что Эрин опешила.

— Спасибо. Это того стоило.

— Не думай об этом. Мы должны приглядывать друг за другом, верно?

Магия стоимостью в тысячу золотых монет не казалась Эрин «пустяком», но Вал просто смахнул несколько обгоревших кусочков в мешочек и спрятал его в поясную сумку. И всё. Долг прощён. Это было так здорово, что у Эрин не нашлось слов.

Вал оказался надёжным парнем. Эрин улыбнулась, побежала на кухню и вышла оттуда с дымящимся бургером, который положила перед ним.

— Я не могу заплатить за это, но возьми ещё один гамбургер за счёт заведения.

Эта фраза предназначалась Риоке, но та всё ещё смотрела в пустоту, и Эрин не думала, что её подруга будет против подождать ещё несколько минут. Вал покосился на гамбургер. Он уже съел четыре, но в животе у него урчало. Он улыбнулся Эрин.

— Ты очень добра. А можно мне немного той красной штуки? Как ты её назвала?

— Кетчуп. Но он за дополнительную плату. Деньги вперёд.

Вал моргнул, уставившись на Эрин. Та усмехнулась.

— Шутка!

Риока всё ещё пыталась собраться с мыслями, когда Эрин вернулась с едой. Незаметно для себя Риока поднесла бургер ко рту и откусила.

Возможно, это было свидетельством ностальгии, улучшающегося кулинарного мастерства Эрин или голодного состояния Риоки, но именно это вернуло её в реальность. Да. Хорошо приготовленный гамбургер мог стереть даже удивление от встречи с драконом.

Как минимум на десять секунд – примерно столько времени потребовалось Риоке, чтобы проглотить гамбургер. Эрин принесла ей ещё один, и Риока повторила трюк.

— Ты уверена, что тебе стоит есть так быстро? — спросила Эрин у Риоки, когда второй гамбургер превратился в крошки буквально у неё на глазах.

Риока только моргнула, уставившись на Эрин, и та вскинула руки.

— Ладно. Но если тебя вырвет, убирать будешь сама. Торен всё ещё не нашёлся, и я не буду этого делать.

— Хорошо. Можно мне ещё два? Три?

Было так здорово есть еду из её мира! Но Риока всё же сбавила темп, когда Эрин принесла третий горячий гамбургер. На неё напал дикий голод. Как от бега, так и от воспоминаний.

Вал сидел рядом с ней и ел картошку фри, которую приготовила Эрин. Он обмакнул одну из них в кетчуп и посмотрел на Риоку.

Он был совсем не таким, как она ожидала. И оберег, который он потерял из-за неё...

— Ещё раз спасибо.

Курьер пожал плечами.

— Бывает. Лучше я узнаю, что мой оберег может быть перегружен, чем потом попаду в неприятности в пути. Кроме того, маг, который дал мне его, сделает мне скидку... она должна, раз обещала, что он никогда не сломается. Несколько доставок, и я смогу купить его снова.

— Правда? Сколько ты зарабатываешь за доставку?

Вал закатил глаза к потолку, доедая картошку.

— Сорок золотых монет? Бывает, больше ста или двухсот, если местность опасная или если мне нужно быстро добраться.

— Сорок?..

Церия подавилась куском картофеля, и Олесм принялся стучать её по спине, пока она не выплюнула его. Вал повеселел.

— Это не так много. У дворян достаточно золота, чтобы разбрасываться им, а любой авантюрист Золотого ранга или выше заработает в сто раз больше, если ему повезёт в подземелье.

— Думаю, в твоих кругах деньги совсем другие. Здесь золотые монеты очень ценятся.

Эрин сказала это, наполняя стаканы обоих Бегунов. Олесм кивнул, а Вал пожал плечами.

— Среди высокоуровневых классов деньги действительно другие. Как только ты переходишь 30-й Уровень, ты становишься одним из... тысячи на континенте? Вроде того. Твои навыки становятся настолько востребованными, что ты зарабатываешь больше денег, чем кто-либо другой. И, разумеется, каждый, у кого есть классы, связанные с управлением землёй, продажей или покупкой товаров, зарабатывает тысячи золотых монет каждый месяц.

Риока не смогла не покачать головой, явно прослеживая параллель со своим миром. Эрин тоскливо вздохнула при мысли о всех этих деньгах, а затем заняла место за столом Вала и улыбнулась ему.

— Что ж, я рада, что ты пришёл сюда. В отличие от некоторых, ты платишь за еду, а ещё ты помог Риоке. Так что, если захочешь вернуться сюда на ночь или поесть, я буду рада тебя видеть.

Вал с сожалением ответил:

— Я сомневаюсь, что ты увидишь меня в ближайшем будущем. Я не часто доставляю грузы так далеко на юг.

— Правда? Но ты же Курьер. Разве ты не бываешь везде?

— В какой-то степени. Но обычно мой район – это окрестности Первой Гавани. Это далеко, даже для меня. По правде говоря, я удивлён, что именно меня позвали сделать эту доставку. Обычно здесь работает другой Курьер, но, видимо, он был занят из-за проблем с нежитью в этом районе.

— Другой Курьер?

Риока впервые слышала об этом. Ей стало интересно, кто это: дрейк или гнолл. Вал кивнул и указал большим пальцем в окно, выходящее на Лискор.

— Это зверолод по имени Хоук. Я встречал его несколько раз. Он достаточно быстр, чтобы добраться до Первой Гавани и обратно. Я не знаю, почему он не взял запрос, но, видимо, здесь были какие-то проблемы с нежитью, поэтому он не смог.

Хоук? Риоке это имя было незнакомо, в отличие от Эрин. Глаза трактирщицы широко распахнулись.

— О, я встретила его только вчера! Он такой милый!

Риока моргнула, глядя на Эрин. Милый?

Вал громко захохотал и несколько раз кивнул.

— Ха! Он такой, правда? Только не говори ему это в лицо. Хоук умеет драться даже лучше меня, и он обижается, когда мы, люди, смеёмся над ним.

— Но ведь это правда. А ещё он ест мясо. Разве это не странно?

— Почему? Он не как обычный кролик, и разве дрейки не едят ящериц?

Вал и Эрин переглянулись и посмотрели на Олесма. Дрейк пытался научить Церию играть в

шахматы, но когда он услышал это, то оглянулся, и на его лице появилось нехарактерное для него хмурое выражение.

— Мы не ящерицы!

— Прошу прощения!

Вал вскинул руку и вернулся к разговору с Эрин.

— Серьёзно, я удивлён, что вообще понадобился. В этом месте есть двое разумных со скоростью Курьера. Один из них – Хоук, о другом я слышал много хорошего. Вы не слышали о нём? Он известен как Геккон среди Курьеров, которые его встречали.

— Геккон? Как ящерица?

Плечи Олесма ссутулились. Эрин бросила ему в голову свёрнутую тканевую салфетку, но та отскочила от его лба.

— Я не говорю о дрейках!

Девушка перевела взгляд обратно на Вала и Риоку и покачала головой.

— Я тоже никогда не слышала о ком-то, кого называли Гекконом. Странно. В Лискоре есть столько знаменитых разумных, о которых я не знаю.

— Ну, возможно, он... или она известны только среди Бегунов. Полагаю, другим это не так важно.

— Хм. Ну, знаешь, Риока - очень быстрый Бегун. Держу пари, она тоже могла бы стать Курьером!

Оба Бегуна посмотрели на Эрин, и Риока почувствовала, как её щеки запылали. Она открыла рот, но Вал оказался быстрее:

— Курьеру нужен большой опыт. Может быть, когда-нибудь, но сейчас я бы назвал её одной из самых быстрых Городских Бегунов, которых я когда-либо встречал. Что впечатляет даже больше, поскольку у неё вообще нет уровней.

— Ну... наверное. Но Риока хороша! Ты можешь ей помочь? Например, я не знаю, поговорить с другими о том, чтобы устроить ей тест или что-то в этом роде?

Вал задумчиво потёр подбородок и кивнул.

— Если ты хочешь попробовать стать Курьером, я могу попытаться уговорить некоторые Гильдии Бегунов дать несколько дальних запросов. Что думаешь, Риока?

Вал перевёл взгляд на Риоку. Та медленно моргнула, глядя на стол.

— М-м.

И Вал, и Эрин посмотрели на Риоку и поняли, что девушка засыпала, кляя носом над своей тарелкой. Голова Риоки была настолько забита помехами, что она едва слышала разговор. Действие зелья выносливости закончилось, и всё, что ей хотелось... это... спать...

Голова Риоки опустилась. Её лицо уткнулось в бургер, и девушка резко выпрямилась. Который час?

Солнце всё ещё не село, и Вал всё ещё был в трактире. Но теперь он стоял у двери, разговаривая с Эрин.

— Хорошее место, и еда у тебя уникальная. Я сделаю несколько покупок в городе и вернусь сюда вечером. Если только ты не ожидаешь, что трактир будет переполнен?

Эрин скорчила гримасу.

— Я ждала, но оказалось, что теперь все в городе готовят гамбургеры. Приходи, у меня будет много вкусной еды, хорошо?

— Я бы не отказался попробовать ещё этих жареных картофельных штучек. Даже если ты будешь готовить только гамбургеры, я вернусь.

— Я собираюсь приготовить Филадельфийский чизстейк!

— Почему всё, что вы готовите, содержит слово «сыр»? Чизбургеры, чизстейки... Как бы сыр не является основной частью, так почему?..

Олесм почесал шипы на голове и огляделся в поисках поддержки, но не нашёл её.

Вал открыл дверь, отсалютовал Эрин двумя пальцами, а затем отпрянул. За дверью висело несколько смеющихся Морозных фей. Вал настороженно покосился на них.

— Ненавижу эти штуки. Они донимают меня во время бега, и я не могу от них оторваться, как бы быстро не бежал.

— Ха! Этот медлительный человечек думает, что может нас обогнать? Что за шутка!

Вал пригнулся, когда снежок пролетел через дверной проём трактира и сбил все шахматные фигуры с доски, которой пользовались Олесм и Церия. Под истошный вопль дрейка Курьер

выскочил из трактира и быстро побежал в сторону Лискора, а феи бросились за ним в погоню.

Эрин упёрла руки в бока и покачала головой, глядя в окно.

— Мы должны что-то сделать с этими феями. Они очень злобные. Ты не поверишь, что они сделали со мной недавно, Риока. Риока?

Риока клюнула носом, но рывком выпрямилась и посмотрела на Эрин.

— Что?

— ...Неважно. Знаешь, у меня наверху много кроватей, если хочешь поспать. Мы можем поговорить позже.

— ...Нет. Нет, я не буду спать до вечера.

Если она уснёт сейчас, то Риока вообще не сможет заснуть в этот день, а ей не хочется бодрствовать 24 часа только для того, чтобы решить эту проблему. Девушка нахмурилась и сильно ущипнула себя.

— Я буду в порядке. Что ты собираешься делать?

Эрин пожала плечами и сверилась с положением солнца на небе.

— Я планировала открыть трактир на весь день, но раз никто не приходит... думаю, я куплю больше еды на вечер. Я хочу пополнить запасы, а Селис хочет вместе сходить в баню. Присоединишься? Ты сможешь встретиться с Кришей и помыться... полностью.

Для Риоки это прозвучало неплохо. Не в смысле похода в Лискор или встречи с гноллом, а потому, что горячая ванна была бы просто блаженством. Бегунья кивнула.

— Хорошо.

Она всё ещё была измотана, когда они с Эрин шли в город, оставив Олесма, Церию и Фишеса присматривать за трактиром. Эрин сказала, что верила в Церию, что та убережёт двух других от неприятностей, и, похоже, они всё равно собирались только играть в шахматы. Оказалось, что [Маги] любили эту игру почти так же, как и [Тактики].

Зелье выносливости. Риока знала, что только оно позволило ей так быстро добраться до Лискора, но она твёрдо решила никогда больше им не злоупотреблять. Девушка чувствовала, что её тело словно налилось свинцом и каждые несколько секунд в глазах начинало двоиться и мутнеть, если она не концентрировалась.

Разговаривать было ещё труднее, но Риоке было интересно, почему Вал прибежал к Эрин из такой дали.

— Ты послала шахматную головоломку?

— Да. Она не была суперсложной, но довольно трудной. Думаю, это заинтересовало того, кто получил головоломку, потому что он прислал мне дорогую шахматную доску. А что? Разве это плохо?

Эрин посмотрела на Риоку, пока та шла рядом, хмуро глядя себе под ноги.

— Возможно. Не очень хорошая идея - выдавать секреты. Это может быть... плохо.

Риоке было трудно думать. Она уже пыталась объяснить Эрин значение неосмотрительности, но Эрин просто не была так осторожна в выдаче секретов, как Риока. Вероятно, дело в характере.

— Если ты будешь слишком хороша... это может стать проблемой.

— Правда? Быть хорошим в шахматах - это проблема?

Может ей стать, если некто, пославший шахматную доску, когда-нибудь придёт искать Эрин и раскроет секреты о ней. Это была паранойя Риоки, но такая возможность всё же присутствовала.

С другой стороны, учитывая тысячи других вещей, которые могли пойти не так, возможно, ей не стоило об этом беспокоиться.

Риока машинально следовала за Эрин в город, не обращая внимания на маршрут, пока Эрин не

остановилась. Риока принялась. В воздухе витал знакомый запах... запах жарящегося мяса. Бегунья огляделась.

Торговая улица была полна лавочников и народу. Но в зимнюю стужу появилась третья группа торговцев: торговцы едой. Однако, в отличие от предыдущих дней, они продавали холодному и голодному люду не разнообразные блюда, а один очень знакомый продукт.

Гамбургеры.

Каждый гнолл и дрейк на улице продавал их, готовя мясо на мангале точно так же, как это делала Эрин в первый день. Все они конкурировали между собой, но, похоже, народ на улице всё ещё был достаточно голоден, чтобы прибыль досталась каждому.

У каждого торговца были своя очередь и своя уникальная замануха. Некоторые добавляли в свой чизбургер разные сорта сыра, у других были своя смесь специй или разные виды мяса. Один предприимчивый дрейк даже создал гамбургер с четырьмя сосисками, который Риока с удовольствием бы попробовала.

Гноллы и дрейки на мгновение остановились, заметив Эрин на улице. Они не встречались с ней взглядами, но и не прекращали готовить и продавать гамбургеры. Риока смотрела по сторонам и вдыхала ароматы жареного мяса. Проклятье. Она снова проголодалась.

— Ну, теперь я знаю, куда делись все мои клиенты.

Эрин нахмурилась и пнула ногой снег на земле.

— Пойдём искать Кришу.

Пока Риока ковыляла за Эрин по улице, та смотрела на продавцов еды.

— Эй, я могу им что-нибудь сделать за то, что они украли мою идею? Заявить об авторских правах, плагиате или ещё чём-нибудь?

— Защитить авторское право? Нет, если у тебя нет армии. Или очень большого молота.

Риока нахмурилась, глядя на крутящуюся землю. Она увидела, что Эрин уже открыла рот – вероятно, чтобы спросить, какого молота, – когда повернулась и улыбнулась.

— Криша!

Крупная гнолл улыбнулась, выходя из-за своей стойки, чтобы поприветствовать Эрин. Она принялась к Риоке, и та постаралась не нахмуриться.

— Рада видеть тебя сегодня, Эрин Солстис. И я заметила, что ты привела свою подругу.

— Ага! Риока только вчера пришла. О, и ты никогда не догадаешься, что произошло сегодня утром, Криша! Я встретила Бегуна по имени Бла, и он бла-бла-бла...

Риока перестала прислушиваться к голосу Эрин, пытаясь удержаться на ногах. Прийти сюда было ошибкой. Всё, чего ей хотелось, – это поскорее принять ванну и заснуть. Но Эрин разговаривала со своей подругой, и потом Риоке, скорее всего, придётся ещё сидеть в бане часами, разговаривая...

Боже. Сейчас для неё это слишком. Риока просто хотела, чтобы Эрин поскорее всё закончила, и она могла вернуться в трактир и заснуть.

Музыка. Музыка поможет.

Риока нащупала карман. Её айфон всё ещё был там, в надёжном чехле. Она достала его и включила. Ей нужна музыка. Что-то, что не даст ей заснуть. Что-то с ритмом.

Девушка пролистала список песен, хмуро глядя на мелкие буквы. На айфоне Риоки было более десяти тысяч песен, и это не шутка. У нее была модель на 32 Гб, и, поскольку она удалила почти все приложения, кроме нескольких самых необходимых, её айфон был просто высокотехнологичным музыкальным плеером, который мог делать магические конференц-звонки.

Разумеется, не все песни были хорошими или даже приемлемыми. У Риоки имелось слишком много тех, которые она скачала в юности и так и не удосужилась удалить. Но наконец она нашла ту, которая ей нравилась. Это была классика.

В ушах Риоки зазвучали тяжёлый бас и ровный ритм барабанов. Она ждала, постукивая носком одной ноги в такт Фредди Меркьюри. Бегунья усмехнулась, когда музыка унесла её вдаль.

«Ain't no sound but the sound of his feet, machine guns ready to go».

Another One Bites the Dust группы Queen гремела в ушах Риоки, когда она увеличила громкость до максимума и оставила так. Она не боялась помешать Эрин разговаривать с Кришей... одной из вещей, на которые Риока потратила много денег, были хорошие наушники.

У Фредди Меркьюри был голос, который затронул сердце Риоки. Она открыла глаза, улыбаясь, и заметила что-то необычное на другой стороне улицы. Один из покупателей-гноллов остановился и делал что-то странное. Риока нахмурилась.

Этот гнолл... качал головой? Да. Так и было.

И вон там. Криша перестала разговаривать с Эрин и постукивала ногой. В такт.

«Are you happy are you satisfied? How long can you stand the heat?»

Риока огляделась. Все гноллы на улице внезапно остановились. К недоумению дрейков и немногих людей. Да. Они все кивали в такт музыке.

Дерьмо.

Риока остановила песню. Гноллы сразу же укоризненно уставились на неё.

Вот же ж су... они могли слышать музыку даже на другом конце улицы. Конечно. Риока захотела вклеить себе пощечину. Они как собаки. Их слух намного лучше человеческого.

Криша подтолкнула Эрин и указала на айфон Риоки.

— М-м. Твоя подруга, у неё есть кое-что очень интересное, да?

Риока нахмурилась, убрала айфон обратно в карман и скрестила руки. Затем она сверкнула глазами. Эрин поморщилась и шепнула Крише:

— Она вроде как ворчливая, потому что устала.

Риока услышала это, и это только ухудшило её настроение. Особенно потому, что это было правдой. Бегунья пристально посмотрела на Эрин.

— Нам пора?

Она сказала это как вопрос, но это было не так. Эрин заколебалась, но Криша уже отошла собирать заказ. Извинившись, Эрин ушла.

— Эй. Что было не так? Они слышали твою музыку? Почему это плохо?

— Потому что они могли понять, что это технология не из этого мира. И...

Риока покачала головой. Что-то о теориях заговора и раскрытии правды? Ей нужно прилечь.

— Давай просто пойдём. Ты сказала, что здесь есть баня?

— Сюда. Но твой айфон...

— Я оставлю его. Вместе с одеждой.

— Конечно.

Ванна действительно сотворила чудеса с Риокой. Настолько, что она смогла извиниться и даже немного посплетничать с Эрин и Селис. Впрочем, не очень много; Риока просто лежала в тёплой воде и наслаждалась.

К сожалению, по какой-то космической воле судьбы настроение Эрин, похоже, было обратно пропорционально настроению Риоки. Как только они вернулись в трактир и обнаружили, что за весь день никто другой туда так и не заглянул, обычно жизнерадостная хозяйка утратила своё хорошее настроение.

Эрин оглядела пустой трактир и с отвращением вскинула руки.

— Неужели сегодня в каждом трактире, пабе и таверне продают гамбургеры?

Селис кивнула, стряхивая снег с дорожного плаща.

— Почти везде. Даже Песлас продаёт их в своём трактире.

Эрин облокотилась на стол и опустила голову на гладкую деревянную поверхность. Риока обменялась взглядом с Селис. Она чувствовала, что должна сказать что-то ободряющее, как друг. Что-то поддерживающее.

Но что?

«Дерьмо случается. Смирись с этим?»

«По крайней мере, дождь не идёт?»

«Мы все когда-нибудь умрём, каждый из нас?»

...Нет. Риока решила ничего не говорить. Селис похлопала Эрин по плечу и оглядела трактир в поисках помощи.

Фишес только моргнул в ответ, но тут вмешался Олесм. С ужасной принуждённой весёлостью он протянул шахматную доску.

— Как насчёт того, чтобы сыграть в шахматы? Я уверен, что это поможет нам всем почувствовать себя намного лучше. Церия и Фишес тоже очень любят эту игру!

Риока вызвалась играть, а Селис осталась подбадривать игроков, так как у неё не было ни интереса к игре, ни умения. Как выяснилось, Бегунья и Олесм были более опытными игроками, чем два мага, поэтому и Риока, и дрейк взялись за Эрин.

К сожалению, это оказалось ошибкой. Как бы хороши они ни были, но Эрин они были не ровня. Она победила их в жёстких односторонних поединках и продолжила мрачно пялиться в стол.

Риока сдалась. Она не умела подбадривать людей... ей и самой с трудом удавалось оставаться счастливой большую часть времени. Девушка достала свой айфон и уставилась на него. Затем она отбросила осторожность и протянула его Фишесу.

— Ты можешь наложить на него [Починку]?

Глаза мага с неприкрытым интересом и жадностью скользнули по айфону Риоки.

— Я знаю это заклинание. Могу я спросить, что не так с этим, ах, устройством?

— У него заканчивается... можно сказать, ему нужна мана. Слушай, ты можешь его починить?

— Может быть... но не позволите ли вы мне осмотреть этот объект в течение нескольких минут?

— Нет. Это невозможно.

— Ну, если так...

Фишес пожал плечами, словно ничего не мог поделать. Риока сжала зубы, но тут заговорила Эрин:

— Сделай это. Или я брошу в тебя вот это.

Эрин не поднимала головы, но в руках у неё была вилка. Фишес колебался. Он явно думал о необыкновенном умении Эрин бросать предметы. Затем маг фыркнул.

— Как скажете. [Починка].

На этот раз айфон не изменился заметно, но экран на мгновение моргнул. Когда Риока снова посмотрела, заряд батареи был на 100%. Отлично.

Риока начала просматривать свои песни, но тут заметила, что Эрин пялилась на её телефон. Точно. Эрин говорила ей, что, когда телепортировалась сюда, её телефон остался дома.

Во взгляде Эрин была чистая тоска, и она нерешительно указала на айфон в руках Риоки.

— Можно посмотреть?

Риока колебалась. Обычно, если кто-то прикасался к её айфону, дело доходило до рукоприкладства. Она никогда никому его не одалживала. Но Эрин... Эрин была другой.

Риока нехотя протянула айфон.

— Вот.

Она даже не могла сказать «будь с ним поаккуратнее», потому что его можно починить одним заклинанием. Но у Риоки всё внутри перевернулось от смущения, когда она поняла, что Эрин просматривала её песни.

— О боже. У тебя тут есть покемоны? Это шикарно!

Щёки Бегуњи запылали. У Риоки возникло искушение выхватить айфон обратно, но было уже слишком поздно. Она стиснула зубы.

— Это была фаза. Я много чего туда загрузила в детстве и когда была подростком. Больше я их не слушаю.

Это была чистая ложь, но Риока лучше бы умерла и сгнила, чем призналась, что слушала некоторые из песен, которые были у неё на айфоне. Она прошла через множество фаз, которыми не гордилась.

— Ох, вау. Это просто...

По крайней мере, Эрин была счастлива. Риока увидела, как просияло её лицо, и поняла, что ей давно следовало дать Эрин айфон. Она принимала его как должное и иногда слушала музыку перед сном или во время бега, но у Эрин не было ничего из их мира. Риока села на стул, когда Эрин закрыла глаза и улыбнулась.

Церия с интересом рассматривала наушники в ушах Эрин. Они были спортивными, а значит, могли держаться в ушах, даже когда Риока бежала по пересечённой местности. Они не пропускали много звука, но Риока заметила, как полуэльфийка наклонила голову и слегка дёрнула ушами.

— Это так странно.

Фишес тоже слушал. Он прикоснулся пальцем к мочке уха, и Риока увидела светящуюся

голубую ауру вокруг них. Она нахмурилась, но обоим магам, похоже, было трудно расслышать слабый звук, который заставлял Эрин улыбаться.

Олесм и Селис смотрели на магов и на Эрин с явным интересом, но ничего не могли услышать. Олесм осторожно подтолкнул Эрин.

— Что это? Могу я услышать?

Эрин дёрнулась от неожиданности, но потом кивнула.

— О, да, конечно. У этой штуки есть динамики, верно, Риока?

— Это не очень хорошая...

Риока замаялась и сдалась. Церия и так уже видела это однажды. К тому же...

— Конечно. Да. Вперёд.

Эрин вытащила наушники из гнезда, и айфон сразу же переключился на динамик. Риока услышала, как в тишине тихо заиграл «Hey There Delilah».

Четверо гостей в трактире замерли. Каждый из них отреагировал по-своему.

Глаза Церии расширились, когда она услышала странную музыку, которую уже слышала однажды. Перед её глазами промелькнуло воспоминание, и они наполнились слезами, когда она села. Церия закрыла глаза и вспоминала.

Олесм уставился на айфон, раскрыв рот, демонстрируя ряды острых зубов. Он слушал с невинным удивлением, и его хвост медленно начал вилять в такт ритму.

Селис несколько раз моргнула, а затем села на стул, напряжённо вслушиваясь в слова песни и закрыв глаза.

Фишес... он смотрел в окно на угасающий свет в небе, не говоря ни слова. Он протёр глаза, когда песня закончилась.

А Эрин и Риока слушали и на мгновение забыли, что находились в этом мире. Обе девушки почувствовали, как их глаза защипало. Эрин вытерла свои рукавом, а Риока просто покачала головой.

— А есть способ сделать его громче? Громкость максимальная, но...

Эрин запнулась, перебирая настройки. У Риоки не было хорошего решения, кроме покупки пары колонок, но к айфону потянулся Фишес.

— Простая проблема. Позвольте мне.

Он постучал по металлическому корпусу телефона и прошептал заклинание:

— [Усиление Звука].

Внезапно звук айфона стал достаточно громким, чтобы заполнить всю комнату. Эрин подпрыгнула, а затем усмехнулась, глядя на телефон.

— Ого. Это намного лучше, чем колонки.

Риока уставилась на свой телефон, внезапно очень заинтересовавшись.

— Как долго действует это заклинание?

Возможно, это ужасная идея – слушать музыку во время бега в опасных местах, но на открытой дороге... Фишес поднял одну руку вверх и пожал плечами.

— Возможно, я смогу продлить действие заклинания на несколько дней при достаточном вознаграждении.

— Я могу выучить это заклинание меньше чем за день.

Церия хмуро уставилась на Фишеса, а он хмуро уставился в ответ. Однако Эрин всё ещё была сосредоточена на айфоне. Она положила руку на подбородок, а затем хлопнула себя по лбу достаточно громко, чтобы все посмотрели на неё с беспокойством.

Эрин вдруг заволновалась. Она остановила текущую песню и протянула айфон Фишесу.

— Насколько громким ты его можешь сделать?

— Насколько громко ты хочешь, чтобы он был?

— Очень громким. Супергромким! Достаточно громким, чтобы было слышно даже в городе.

Фишес кивнул и нахмурился, настраивая заклинание, шепча слова слишком тихо, чтобы их можно было услышать. Риока посмотрела на свою подругу.

— Эрин. Что ты делаешь?

Эрин повернулась и ухмыльнулась Риоке.

— Привлекаю клиентов!

Когда она нажала на кнопку воспроизведения на телефоне, звук едва не порвал всем барабанные перепонки. Эрин зажала уши руками, но при этом дико ухмылялась.

— Отлично! Теперь вы все оставайтесь здесь, а я пойду займусь делом!

Она выбежала из трактира. Риока последовала за ней и увидела, как Эрин забралась на крышу. Бегунья окрикнула Эрин, но та не остановилась. Она встала на крыше и открыла рот.

— ЭЙ! ВРЕМЯ МУЗЫКИ! ДАВАЙТЕ НАЧНЁМ С КЛАССИКИ!

Риока заткнула уши. Голос Эрин был громким! Это должен быть Навык... звучало так, будто Эрин кричала в мегафон. Но тут Эрин дотронулась до айфона, и Риока поняла, что она собиралась сделать.

Барабанные удары, раздавшиеся в воздухе, были похожи на выстрелы воздушных пушек. Но уже через секунду Риока услышала гитарные аккорды, которые она знала наизусть. Эрин сделала глубокий вдох, а затем начала петь одновременно с Кид Роком.

Риока уставилась вверх с раскрытым ртом, когда Эрин начала идеально воспроизводить слова песни. Единственное отличие заключалось в том, что Эрин изменила слова с «мальчика» на «девочку» и с «мужчины» на – очень быстро – «женщину», что Риока полностью одобрила. Эрин пела вместе с музыкой, посылая свой голос через открытые равнины в сторону Лискора.

Звук пульсировал сквозь трактир, настолько громкий, что Риока чувствовала басы в своих костях. Она не могла стереть ухмылку со своего лица, особенно когда слышала, как Эрин пыталась подпевать женскому хору.

— УУУААААА? УУУААААААА!

Эрин пропела всю песню до последней ноты. Риока ожидала, что она остановится, но Эрин просто перешла к следующей песне. И тут Риока услышала нечто такое, от чего у неё застыла кровь.

Нет.

Грохот барабанов. Звуки дикой природы джунглей. Кинематографический оркестр, прямо из трейлера фильма, из которого Риока вырвала песню.

Нет. Она не... Но она это сделала. Эрин перемешала плейлист. Риока бросилась к двери, но было уже поздно.

— ЭТО ИЗ «ТАРЗАНА»! КАКИЕ ТАМ БЫЛИ СЛОВА? ТОЧНО, ВСПОМНИЛА! ВОТ ОНИ!

Риока слушала наполовину в страдании, наполовину в изумлении, как пела Эрин. Как, чёрт возьми, она вспомнила слова? Но теперь Риока могла практически видеть перед собой экран с Тарзаном.

Когда песня закончилась, Эрин негромко крикнула Риоке:

— О, эй, у тебя тут куча диснеевских песен!

Риока прикрыла глаза одной рукой. Но даже так она не могла перестать улыбаться. Она помнила эти песни прямо из своего детства. Эрин пронеслась сквозь плейлист, и тут Риока услышала знакомый барабанный бой. Эрин с ухмылкой слушала звуки падающих вниз персонажей из «Мулан», а потом её голос эхом отразился от городских стен.

Боже. Она даже помнила те части, которые не были частью песни.

Это было потрясающе. Эрин не была великой певицей, но она пела намного лучше, чем Риока. Риока брала уроки у профессионалов, а также множество других уроков у нанятых родителями репетиторов, но петь ей не нравилось. Но, даже если дыхание Эрин было рассинхронизировано и она иногда пела на целую октаву ниже, страсть, которую она вкладывала в своё пение, компенсировала всё это.

Риока стояла на кухне, пока Эрин пела «I'll Make a Man Out of You» из «Мулан», а потом подпевала без слов песне «Circle of Life» из «Короля Льва». И, подобно животным из Прайд-Рок, её слова стали предвестником наводнения.

Сначала они выходили из города по одному и по двое, а потом несколько разумных превратились в поток, который выплеснулся за ворота. Дрейки, гноллы и даже люди шли на звуки музыки.

Они стояли вокруг трактира Эрин и слушали её, пока она исполняла лучшие хиты своего мира, отфильтрованные по вкусу Риоки. Однако пусть Риока и ненавидела или же любила некоторые песни, но на её айфоне присутствовало множество песен топ 100 в чартах за каждый год.

Для слушателей это было всё равно, что услышать классику в первый раз. И это был мир, который никогда не слышал поп-музыку, рок, рэп или половину музыкальных стилей, развивавшихся в течение ста лет и ставших теми формами искусства, какими они являлись сегодня.

Аудитория была заморожена. Вернее, они были поглощены музыкой, потому что последнее, что они делали, – это сидели на месте.

Дрейки и гноллы танцевали! Риока увидела, как знакомый ей стражник-дрейк исполнял то, что выглядело как классические бальные танцы вперемешку с диким брейком. У гноллов тоже были свои движения, и они двигались в такт так, что Риока могла назвать их только дикими.

— О боже. Это же как слэм перед сценой.

Она не слышала звука собственного голоса. Эрин каким-то образом удалось увеличить громкость своих песен, и она заглушала даже рёв толпы внизу.

Кто-то прямо под трактиром кричал на Эрин. У Зевары тоже был Навык [Громкий Голос], или у неё были сильные лёгкие, но айфон в сочетании с голосом Эрин был достаточно громким, чтобы заглушить разгневанного дрейка-Капитана.

Риока усмехнулась, услышав, как Эрин переключила песню. Нырнув в трактир, она увидела, что Церия, Селис и Олесм были заняты приготовлением бургеров, пока Эрин пела от всей души на крыше.

— ЭТА ПЕСНЯ НАЗЫВАЕТСЯ «APOLOGIZE»! И АДРЕСОВАНА ОНА ТЕБЕ, ЗЕВАРА!

Зевара попыталась забраться на трактир, но толпа оттащила её назад. В ответ Эрин завела

песню «I Gotta Feeling», и всё остальное стало историей.

Риока осознала, что народ также стекался и внутрь трактира. Она пробралась внутрь и увидела огромное скопление тел, которых не пускал на кухню дико выпучивший глаза Олесм. Он пытался поддерживать порядок, но безуспешно.

Каким-то образом Риока пробралась сквозь толпу и протиснулась на кухню. Она увидела, как Церия и Селис отчаянно пытались приготовить гамбургеры Эрин. Она оставила много говяжьего фарша и ингредиентов, и дрейк с полуэльфийкой пытались сделать гамбургеры и подать их голодающей толпе, пока жарилось мясо. В случае с Церией – делая всё одной рукой.

— Дай мне!

Риоке пришлось крикнуть на ухо Селис, прежде чем дрейк отдала лопатку. Риока начала переворачивать бургеры и вываливать их на тарелку, в то время как Селис принялась добавлять булочки и ингредиенты к бургеру. У Риоки не было никаких Навыков, но она умела готовить.

Басы заставляли масло в сковороде подпрыгивать, но Риока продолжала готовить, пока ритм разносился по воздуху. Она переворачивала и подавала котлеты так быстро, как только могла, отдаваясь музыке и работе. Чешуйчатая или светлокожая руки всегда были рядом, чтобы подхватить всё, что готовила Риока.

Она заняла место за выдачей еды, чтобы Олесм мог на несколько минут отступить и отдохнуть. Но это не было похоже на приём заказов: ей просто пихали деньги и хватали еду. Вскоре Риока оказалась покрыта жиром и частицами еды.

Но они продавали всё и вся. Гамбургеры были только началом; народ в трактире требовал всё, что можно было выпить или съесть, и Риока с остальными изо всех сил старались удовлетворить их потребности.

Когда закончился говяжий фарш, они послали Олесма купить ещё, а сами стали готовить всё, что было у Эрин на кухне. Толпе было всё равно; миски с маслянистой лапшой исчезали так же быстро, как и хрустящие ломтики жареного картофеля.

Олесм появился через тридцать минут – целую вечность – с долгожданными свежими припасами. Не только с говяжьим фаршем; он купил на рынке всё, что мог.

Ему также удалось уговорить Рэлка и Клбкча помочь Крише донести до трактира бочонки с каким-то элем. Когда Олесм поставил на улице один из столов с бочонками и столько кружек, сколько смог собрать, толпа его едва не погребла.

Это словно открыло шлюзы. Риока и раньше думала, что в трактире было людно, но теперь даже пола не было видно. Народ толпился вокруг, выхватывал кружки, деньги попадали в кувшин, наполненный чёрными мухами. Мух забрал Клбкч.

Риока взяла лишь одну передышку. Выйдя на улицу, она увидела, что не только в трактире дела шли вовсю. Пока Эрин пела, всё больше предприимчивых торговцев притаскивали деревянные прилавки на траву и грязь. Снег уже давно растаял от тепла, выделяемого толпой.

Движение в воздухе заставило Риоку посмотреть вверх. Над Эрин, стоявшей на трактире, в тёмном ночном небе летали светящиеся голубые фигуры. Морозные феи.

Они висели в воздухе, танцевали, летали в сложных узорах и смеялись, когда Эрин пела. В этот

раз, казалось, они были слишком увлечены музыкой, чтобы устраивать какие-либо розыгрыши. Но у одной из них была... кружка? Риока увидела, как фея залпом выпила содержимое и швырнула кружку в толпу.

Она разбилась о затылок Рэлка, но Риока не думала, что он или окружающие его разумные заметили это. Их захватила незнакомая музыка, и в воздухе витало ощущение чистого восторга.

Эрин начала петь «All the Single Ladies», и половина толпы словно с цепи сорвалась. Риока не знала, что дрейки вообще использовали кольца, но потом она увидела несколько колец на хвостах. А потом она увидела, как несколько колец исчезли, и народ начал расходиться, прихватив с собой пару по мере продвижения ночи.

Как долго это продолжалось? Риока точно не знала, но через некоторое время даже адреналин и музыка не могли больше удерживать её в вертикальном положении. Она бродила вокруг, обслуживая убывающую толпу. В какой-то момент она увидела, как Зевара кричала на Эрин, когда та сделала перерыв, чтобы выпить и съесть немного еды, которую передала ей Риока:

— Некоторые пытаются поспать! Хватит петь!

— Нет! — этот рёв раздался из толпы.

Зевара с отвращением огляделась вокруг, и Эрин опрокинула в себя остатки воды. Она встала, и Риоку едва не оглушили аплодисменты.

— Ты не сможешь это остановить! Да, ты не сможешь меня остановить! Потому что... поехали!

И, конечно же, она просто обязана была спеть «Can't Stop The Feeling». Риока забыла, что у неё была эта песня. Почему? Ах да, потому что она была запоминающейся. Риока ничего не могла с собой поделать. Она начала двигать ногами в такт песне. Совсем чуть-чуть.

...Возможно, она немного потанцевала с гноллом и обнаружила, что соревновалась с Рэлком, кто смог бы выполнить больше трюков. Риока умела делать сальто стоя; оказалось, что Рэлк тоже так умел и ещё танцевал брейк-данс, но никто в мире не умел делать лунную походку.

На одну славную ночь Риока забыла обо всём. Она танцевала, смеялась и позволила музыке унести её мысли прочь. Она видела Эрин, смеющуюся и танцующую на крыше, и тоже засмеялась. Песни подхватили Риоку и понесли её прочь, пока вдруг не остались только темнота и тишина.

Где-то вверху Эрин выключила айфон и перестала петь. Дрейки и гноллы, пошатываясь, направились в сторону города, и Риока поняла, что мир кружился вокруг неё.

Олесм и Селис уже ковыляли наверх, оставляя за собой след в мусоре, разбросанном по полу. Фишес помог Церии подняться по лестнице, а затем неуверенно побрёл к выходу из трактира.

Риока посмотрела на лестницу и даже не стала утруждаться. Она увидела, как Вал помахал ей со второго этажа, помахала в ответ и рухнула на стул.

Её глаза закрылись. Риока уснула ещё до того, как её голова откинулась назад.

Она спала, и ей снились драконы.

[Трактирщик Уровень 21!]

[Навык – Продвинутая Кулинария получен!]

[Навык – Продвинутое Ремесло получен!]

[Получен Класс Певец!]

[Певец Уровень 6!]

[Навык – Идеальное Воспроизведение получен!]

[Навык – Контроль Тона получен!]

Эрин услышала эти слова где-то перед тем, как отключилась. Она очнулась чуть позже рассвета, всё ещё будучи на крыше трактира и соскальзывая с неё.

Даже проснувшись, она чуть было не свалилась на землю, но вовремя успела спастись. Эрин оглядела растерзанный пейзаж и подумала, не скроет ли всё это снег. Нет. Скорее всего, ей придётся всё убирать.

Это же относилось и ко внутреннему убранству трактира. Девушка взглянула на хаос и прикрыла глаза. Но это не помогло.

Без Торена ни грязная посуда, ни грязные столы не уберутся чудесным образом за ночь. Эрин обвела взглядом захламлённое помещение и от всего сердца пожелала, чтобы её скелет вернулся.

Она ненавидела делать уборку. Уборка пыли – это единственное, в чём Эрин была хороша.

Но пока Эрин оглядывалась вокруг и пыталась найти место, где можно было бы начать уборку, её внимание зацепилось за что-то. Странность.

Она знала, что никто не заходил сюда после того, как последний посетитель, пошатываясь,

ушёл, а Церия удалилась спать наверх. Но за ночь что-то сдвинулось с места.

Всё в трактире было таким же, как и тогда, когда Эрин отключилась. Кроме одной вещи.

Эрин устала на шахматную доску, которую доставил ей Вал, стоявшую в дальнем конце бара. На неё глядели ряды аккуратно расставленных красивых фигур.

Но она никогда не ставила фигуры на шахматную доску. И, когда Эрин нерешительно подошла ближе, она заметила кое-что ещё.

Фигуры были прозрачными. Каждая из них была призрачной. Они выглядели как средневековые шахматы со смутными человеческими фигурами во всех нужных местах. Но от фигур поднимались подобные дыму струйки, и выглядели они крайне мистически.

Они выглядели как волшебные и самые крутые фигуры, которые Эрин когда-либо видела в своей жизни. И все они были идеально расставлены на своих исходных позициях на доске.

За исключением одной фигуры. Белая пешка передвинулась на две клетки вверх, заняв одну из самых традиционных стартовых позиций. Пешка на Е4. Дебют королевской пешки. Эрин устала на неё.

— Вау.